

ДРАМАТУРГИЯ И РЕЖИССУРА: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Журнал продолжает обсуждение насущных проблем драматургии и режиссуры, начало которого было положено полемическими заметками Н. Отгена «В защиту «нозла отпущения»» («ЛО», 1979, № 3). Затем — на стороне как «защиты», так и «обвинения» — выступили: Ю. Смелков и А. Шапиро («ЛО», 1979, № 7), И. Шостаков («ЛО», 1979, № 8), Б. Вугров («ЛО», 1979, № 9), В. Плучен («ЛО», 1979, № 10), В. Иванов («ЛО», 1979, № 11), А. Романенко («ЛО», 1980, № 2), Е. Пульхритудова («ЛО», 1980, № 7) и другие.

Существенный поворот в ходе обсуждения наметили некоторые положения статьи театрального критика И. Шостаков «О пользе дискуссий» («ЛО», 1980, № 8), где автор призывает к конкретному анализу основных тенденций в развитии жанра драматургии и режиссуры. В числе главных примет современной театральной жизни — тяготение к студийности, к смелому режиссерскому эксперименту на «малой сцене».

Об одном из театров-студий и пойдет речь в публикуемой ниже статье. На вопросы корреспондента «ЛО» Ильи Окунева отвечает Вячеслав Спесивцев, главный режиссер московского Молодежного театра-студии на Красной Пресне — лауреата премии Ленинского комсомола.

И.А. ПТФ

Вячеслав СПЕСИВЦЕВ

РОМЕО С КРАСНОЙ ПРЕСНИ

Вячеслав СПЕСИВЦЕВ — главный режиссер московского Молодежного театра на Красной Пресне, удостоенного премии Ленинского комсомола.

отношение, даже стыдятся его. Волнение маскируют равнодушием, чтобы не выглядеть «слишком чувствительными», а то и вовсе прикрываются демонстративной бравадой. Известен такой случай. Когда в ключевой сцене спектакля «Разбойники» Шиллера на сцене ТЮЗа Карл Моор кинжалом пронзил Амалию, в зале... раздался смех. Как потом выяснилось, это «сильная половина» юных зрителей смеялась над плакавшими девочками...

Зритель — главная образующая сила спектакля. Таков непреложный закон театра. Активностью зрительского восприятия как бы питается жизненный нерв сценического действия. Осуществляется такой контакт в театре лишь в том случае, если задета проблема, которая волнует зрителей, если они сами реально или опосредованно в решении этой проблемы участвуют. Не наблюдательные, а именно созидательные функции свойственны в театре сейчас особенно молодежи.

Основная задача нашего театра-студии в том и состоит, чтобы обогатить театральное действо созидательными функциями, организовать в спектакле такую игру, в которой участвовали бы и зрители и артисты — их одноклассники. Мы стремимся создавать проблемную игру, причем действие может происходить в самых различных, порой неожиданных местах. Не только на сцене, но и в реальном поезде, в настоящем лесу.

— Существует театр для взрослых и театр для детей. И вот теперь феномен вашего театра — молодежного театра-студии на Красной Пресне. В чем вы видите его задачи и цели?

— Лично мне деление театра на взрослый и детский представляется искусственным. Предполагается, что в детский театр юные зрители должны приходить самостоятельно или в сопровождении педагогов. А по-моему, ходить им туда следует с родителями, как, впрочем, и во взрослый театр. Дело в том, что при коллективном посещении театра ребята нередко смотрят спектакль как бы с оглядкой друг на друга и при этом скрывают свое истинное